

Примечание автора: это должно быть очевидно, но я ни на секунду не поддерживаю то, что сделал Хатиман в предыдущей главе. Это выдумка, и ее следует воспринимать как таковую. С учетом сказанного, Гедонист Хачиман – персонаж с недостатками. В нем есть хорошее и плохое. В конце концов, он не смог простить тех, кто покалечил его лучшего друга. Как это заставляет вас относиться к нему как к персонажу, полностью в ваших руках.

Я скажу, однако, что все действительно мрачные главы этой истории теперь позади. Не волнуйтесь, дальше этого не будет ничего жестокого или депрессивного.

Это история о людях, которые стараются прожить жизнь как можно лучше. В конечном счете, это история, которая развлечет всех вас и вселит надежду и радость. Это то, что я сказал раньше, и это до сих пор верно.

Хачимана POV

Я посмотрел на Харуно, когда она стояла в обрамлении света ламп, усеивающих двор. На ней было довольно простое, но элегантное платье, хотя большая часть этой элегантности была не видна из-за уровня освещения. Как и в прошлый раз, у нее была самоуверенная улыбка. Хотя в прошлый раз мне удалось бросить вызов этой самоуверенности, я не думал, что смогу повторить этот подвиг в данный момент.

Ну, это не имело значения.

Вздыхнув, я решил подтвердить ее приветствие. Я не мог убежать от этого.

«Юкиносита-сан». – сказал я.

Она многозначительно посмотрела на молот, который находился всего в нескольких футах от того места, где она стояла, прежде чем снова взглянуть на меня.

«Это прекрасная ночь для убийств, а, Хикигая-кун?».

Я пристально посмотрел на нее.

У нее был я именно там, где она хотела меня видеть, и она знала это. Я никогда не скрывал от нее, что она мне не нравится, и я знал, что это чувство взаимно. Я не мог найти выхода из этой ситуации. В конце концов правда станет известна. Присутствие Харуно здесь просто означает, что это произойдет раньше, чем позже.

Я посмотрел на небо и глубоко вздохнул.

Затем я снова встретился с ней взглядом.

«Давайте пропустим игры, Юкиносита сан. Вы знаете, что я сделал. Я знаю, что я сделал. Просто позвоните и покончите с этим».

Судя по выражению ее лица, она, похоже, не ожидала этого услышать.

«Хикигая-кун, что ты говоришь?»

«Разве это не очевидно? Я сдаюсь. Позвоните в полицию. Ожидать здесь будет скучно, поэтому скажите им, чтобы они сделали это быстро».

Ее глаза на мгновение расширились в выражении удивления и веселья. Ей это понравилось?

«Отказаться от этого легко? Я думала, ты, по крайней мере, устроишь еще больший беспорядок в своей попытке сбежать».

«Зачем мне пытаться сбежать?», – Я ответил, – «Я знаю, что поступил неправильно. Я знаю, что перешел черту, которую нельзя переходить. Я не сумасшедший, и мне тоже не нравится причинять боль людям. Я думаю, где-то внутри я знал, что будут последствия. Я не могу убежать от них».

На этот раз она была удивлена.

Я увидел, как безупречный фасад Харуно наконец упал, открыв взгляду человека под ним.

Долгое время она просто смотрела на меня широко раскрытыми глазами.

Затем она улыбнулась.

Это отличалось от различных насмешливых или фальшивых улыбок, которые я видел от нее раньше.

Это была подлинная улыбка.

«Ты самый странный человек, которого я когда-либо встречала, Хикигая. Пять минут назад ты только что напал на некоторых людей с кувалдой. И теперь ты стоишь передо мной без малейшего проявления насилия в себе. Я. Мне любопытно. Как такое возможно».

«Неужели вы действительно задаете все эти бессмысленные вопросы? Я предполагаю, что вы быстрее привлечете жестокого преступника».

«О, ты уже окружен, Хикигая. Ты же не думал, что я пришла сюда одна?»

При ее словах я огляделся и, конечно же, в тени деревьев и других домов увидел мужчин в черных костюмах.

В том числе и с оружием.

Я повернулся к Харуно.

«Как ты вообще их получил? Разве их возможно достать в Японии?».

«Деньги открывают множество дверей», – просто ответила она, – «Но давайте не будем отвлекаться, Хикигая. Как видите, у меня нет причин торопиться. Я должна сообщить вам, что каждый из этих людей чрезвычайно искусен в обращении со своим огнестрельным оружием. Каким бы сильным ни был ты, чтобы победить столько противников и выйти на первое место, я не совсем думаю, что вы можете победить в столкновении с пулей. Так как насчет ответа на мой вопрос?».

Так это было тогда?

Вместо полиции меня будут допрашивать сотрудники семьи Юкиношита? Я недавно слышал, что они довольно богаты. Патриарх – член сейма, а также владеет строительной компанией. Очень мощный.

Ну, это не имело значения.

На самом деле не имеет значения, кто задает вопросы.

Ответы не меняются.

Я посмотрел на Харуно и сказал ей правду.

«Я, Хикигая Хатиман, не имею никаких намерений насильственных действий по отношению к кому-либо в мире, за исключением людей в доме позади меня. Если я должен заплатить за то, что я сделал, то так тому и быть. Но знайте, те ребята там? Они избивали и издевались над другими. На моих глазах они сбили кого-то с края платформы на шестом этаже торгового центра. Он остался парализованным и в конце концов умер после года страданий в больнице. Я подумал, может быть, это случайность. Что они не дойдут до того, чтобы сознательно оттолкнуть его. Но нет, сегодня они смеялись и шутили по этому поводу. Они не жалеют о чем случилось. Поэтому я решил заставить их немного пожалеть об этом».

Харуно внимательно слушала то, что я сказал.

«Это все еще не говорит мне, почему ты напал на них. Ты не линчеватель, Хикигая. Я сомневаюсь, что ты проводишь ночи, избивая всех преступников в Чибе. Так скажи мне, почему именно этих людей?»

«Потому что того парня, которого они сбили с толку: он был моим лучшим другом, моим братом. Они причинили ему боль. И за это я не мог им простить».

Я остановился на мгновение.

«Мой брат уже ушел. У него не было сожалений в своей жизни. И я тоже не зацкливаюсь на прошлом. Но я действительно не мог позволить этим парням делать то, что они сделали».

Глаза Харуно вспыхнули. По крайней мере, до некоторой степени она понимала, почему я сделал то, что сделал.

«Теперь я понимаю. Но это еще не вся история, не так ли? Пока вы были там, я слышала, как вы говорили о том, что они никогда не должны больше смотреть на тех, кто вам небезразличен. Почему бы вам не выйти и не сказать всю правду, Хикигая? Ты не просто мстил. Ты защищал друзей, которые у тебя есть сейчас».

На этот раз удивился я.

Как она узнала?

Она вздохнула.

«Я думала, что ты умный парень. Мне позвонила Юкино. Она уловила тот факт, что эти люди были проблемой, поэтому она позвонила домой. И я оказался той, кто взял трубку. Излишне говорить, что я действительно не могла позволить группе головорезов приблизиться к моей сестре и ее другу. Поэтому я решила прийти с некоторой помощью. Конечно, когда я приезжаю сюда, я обнаруживаю, что вы собираетесь нанести им визит. И вот мы здесь».

Вот и все. Вот почему она была здесь, с этими мужчинами.

Но подождите, судя по тому факту, что у них было оружие ... означало ли это, что они собирались реализовать еще более надежное решение, чем то, что я использовал?

«Тебе следует быть более осторожным, Хикигая. Как ты думаешь, как им сошло с рук все преступления? У твоих целей есть связи в преступном мире Чибы. Ты действительно думаешь, что они не будут преследовать тебя за то, что ты сделал с их мальчиками? Что вы собираетесь делать, когда у вашей двери появится легион головорезов?».

Мои глаза расширились.

Я совершил ошибку.

Я должен был это сделать.

Но это все же была ошибка.

Теперь это может обостриться еще больше? Они придут за мамой, папой и Комачи. Они придут за Юкиношitou и Юи. Тоцукой, Заимокузой и сэнсэем.

Мой разум метался, пока я пытался найти ответ.

Однако меня прервал смех Харуно.

«Хахахаха, я вижу, теперь я понимаю. Ты босс».

«Что?».

«Босс. Разве вы не играете в видеоигры?», – она сказала.

«Я знаю, что такое босс», – ответил я.

«Их невозможно победить в обычном бою. Игрок, который выступит против них и попытается провести обычный бой в игре, проиграет. Независимо от того, насколько они хороши, босс застрелит их. Действительно, кто-то как вы – уловка босса в его собственной игре. Тебя вообще нельзя победить в прямом бою. И тебя нельзя запугать, очаровать или купить. Хм ... возможно, моя аналогия была неверной. Ты на самом деле больше похож на героя сёэнэн. Когда на карту поставлены ваши друзья, вы проявляете непобедимую, пугающую силу. Но источник этой силы... также ваша слабость. Другими словами, вами легко манипулировать, используя людей, которые вам небезразличны».

Я осторожно посмотрел на нее.

«О, не волнуйтесь», – легко сказала она, – «Каким бы приятным это ни было, я здесь не для того, чтобы контролировать тебя. Это был бы плохой способ отплатить тому, кто заботился о моей милой младшей сестре. Для протокола, у тех парней, которых ты только что уничтожил, много незавершенных дел о домогательствах и нападениях».

Я не знал об этом, но, учитывая их характер, это казалось вполне вероятным.

Чтобы Харуно рассказывала обо всем этом и говорила, что не хочет контролировать меня... Я понятия не имел, к чему она это ведет.

«Чем ты планируешь заняться?», – я спросил.

«Насчет этих парней? О, ты не должен волноваться. Их друзья-мафиози защищали их, но, как я уже сказала, деньги могут многое изменить. Вы удивитесь, сколько людей готовы продать свою лояльность. Первоначально я планировала сдать их копам, но после того, что ты сделал, я сомневаюсь, что они больше никому не угрожают. Их друзья перестанут их поддерживать, и они больше не могут ничего делать сами. Чиба будет быть немного безопаснее, чем было раньше».

Это ответит на часть моего вопроса. Но осталась другая часть.

«Что до тебя...», – сказала она, – «Я действительно не могу позволить кому-то, кто защищал мою сестру, попасть в тюрьму за это. Но это не значит, что я дала тебе свободный пропуск. Теперь я не собираюсь контролировать тебя. По крайней мере, не полностью. Но у меня есть одна вещь над вами, и это означает, что вам придется сделать несколько вещей, которые я хочу, чтобы вы сделали».

Так вот как это будет?

«Чего ты хочешь?», – осторожно спросил я.

«Прогуляйся со мной, Хикигая».

Она подала знак своим людям, и они двинулись к дому, где я оставил Сайто и его приятелей.

Тем временем Харуно пошла к лесу, а я последовал за ней, догоняя и не отставая.

«Мне не нужно говорить об этом, но я предполагаю, что у вас есть, ради чего жить, и на самом деле вы не хотите проводить остаток своей жизни в тюрьме. Честный ответ на несколько вопросов поможет вам избежать этот результат».

Я кивнул. Это было честно. Мне было ради чего жить.

«Что именно для тебя Юкино, Хикигая?».

«Друг», – ответил я без колебаний.

Она кивнула, как будто ожидала этого.

«И кто ты ей?».

Эта простая инверсия ее предыдущего вопроса поразила меня.

Кем я был для Юкиношиты?

«Было бы неправильно выдавать какие-либо секреты, которые мне не принадлежат, но я скажу вам несколько вещей в целом и несколько вещей, которые меня волнуют. Рождение в такой семье, как наша, может быть... требовательным. Дело в том, что не все способны удовлетворить эти требования, и это не в их интересах. В нашем случае я бы не солгала, если бы сказала, что я довольно хороша во многих вещах, но вам тоже знакомо это чувство, не так ли, мангака-сан? Правда в том, что талант – не единственное. Речь идет об усилиях, которые вы вкладываете в развитие навыка. И эти усилия могут быть устойчиво вложены только в тех, кто верит в то, что они делают. Те, кто делает это только для того, чтобы пойти по стопам других ... на самом деле не будут счастливы. Но я отвлеклась. У наших родителей есть определенные ожидания. Но они достаточно умны, чтобы понимать, что они не могут превратить яблоки в апельсины. Так что большая часть этих ожиданий возлагается на меня. Юкино этого не осознает, поэтому она застряла, пытаясь конкурировать со мной, хотя ей и не нужно. Что ж, в этом суть. Есть еще несколько вещей, которые вам нужно знать ... но вы можете узнать это сами».

«Нужно знать? Зачем ты мне все это рассказываешь?».

Харуно улыбнулась.

«Разве это не очевидно? Это потому, что я хочу, чтобы ты ее спас».

Что?!

«Тебе не нужно так удивляться, Хикигая кун. Я не злодей, если только ты не дашь мне повод быть такой. Я действительно думаю, что ты способен выполнять эту работу, но, как я уже сказала, я не даю вам бесплатного пропуска. Вот сделка, которую я вам предлагаю: если вы добьетесь успеха, ваше участие в инциденте сегодня вечером останется в секрете. Вы сможете прожить остаток своей жизни в мире и преследовать ваши мечты. Если вы потерпите неудачу... тогда, боюсь, я не могу позволить вам остаться в жизни Юкино. Ей не нужны ложные друзья и ложная надежда. Излишне говорить, что это единственное предложение, которое я предлагаю вам. Итак ... для начала, я хочу, чтобы вы».

«Я отказываюсь».

Харуно моргнула.

Из всех неожиданностей, случившихся сегодня вечером, она была абсолютно не готова к

этому.

«Я понимаю, что вы в любом случае намерены позаботиться о Сайто и его друзьях. Это означает, что моей семье и друзьям больше нечего бояться. Единственным последствием того, что произошло сегодня вечером, буду я. Если это так, у меня нет проблем, и нет причин соглашаться с вашими требованиями».

Харуно шагнула вперед.

«Почему ты должен идти против здравого смысла? Разве ты не хочешь защитить свою жизнь? Разве ты не хочешь помочь Юкино?».

«Конечно, хочу. Я хочу защитить свою жизнь. И я хочу защитить Юкиношиту Юкино, моего друга. Но если бы я сделал это только потому, что ты попросила меня, я был бы не лучше, чем купленный друг, помощник, которого вы ей назначили».

Я стоял прямо и смотрел на нее.

«Мне не нужна причина, чтобы помочь Юкиношита Юкино. Я бы сделал это в любом случае, и я все равно сделаю это. И я, конечно, не собираюсь быть в ее жизни только потому, что ты это сказала. Единственный, кто может сказать мне, чтобы я убрался из жизни Юкиношита Юкино ... это сама Юкиносита Юкино».

Сказав то, что мне нужно, я направился к дому, в котором остановился с другими мальчиками Соубу.

«Хикигая кун!», – позади меня крикнула Харуно.

Я не остановился.

Мне нужно было кое-что сделать.

Я подошел к дому, открыл дверь и вошел. Как и ожидалось, все уже спали. Я оставил свой телефон, а теперь достал его из постели. Сделав это, я нашел нужный номер и позвонил.

«Полиция? Да, я совершил преступление и хочу сдаться».

То, что произошло в течение следующих нескольких часов, потребовало бы слишком много времени, чтобы объяснить. Излишне говорить, что это представляло для Харуно всевозможные трудности, но ничего, что она не смогла бы преодолеть с ее влиянием и богатством.

Меня, конечно, увезли на машине до ближайшей станции.

Почти чудесным образом большинство людей в лагере проспало все это и не подозревали о том, что произошло.

Я опускаю подробности поездки в участок и свое признание там, так как они будут очевидны для читателя.

Вместо этого я расскажу только о том, что произошло примерно через час или около того после того, как я уже был в тюрьме.

Я действительно не спал, хотя лежал на единственной койке, предусмотренной в камере. Когда я смотрел в потолок, я слышал приближающиеся шаги и, обернувшись, увидел офицера, несущего связку ключей. Я ошеломленно смотрел, как он открывает двери камеры.

«Вы можете идти».

Это было настолько невероятно, что я не мог найти объяснение, я просто смотрел.

«Какие?».

«Можете идти», – повторил он. Он был точен и ужасно хорошо относился ко мне из-за того, кого привлекли за то, что я сделал. Он казался почти трепетным передо мной.

Даже не понимая, что происходит, я вышел из камеры и увидел мужчину, ждущего меня в коридоре снаружи. Он был внушительной фигурой. Ростом более шести футов, он был мощно сложен. У него также была осанка и язык тела чрезвычайно грозного бойца. Я знал с первого взгляда, что если бы я атаковал его, будь то оружие или нет, я был бы полностью уничтожен за две секунды. Его темные волосы были зачесаны назад, и он был одет в белый костюм, в котором не было ничего особенного. В его лице было также что-то знакомое. Пара пронизательных глаз смотрела прямо на меня.

Этот человек был могущественнее Юкиноситы Харуно.

Он не нуждался в фасаде.

Нет необходимости в соблазнении или запугивании.

От него нахлынула ошеломляющая аура, которая почти заставила меня отступить.

Почти.

Здесь было труднее, чем в любой битве, в которой я участвовал раньше.

Мне потребовалось все, чтобы встретить этот железный взгляд, не дрогнув.

Но мне это удалось, с трудом.

«Хм. Значит, в слухах о тебе есть доля правды», – сказал он. У него был низкий голос, в котором говорилось уверенно, но не высокомерно.

«Кто вы?», – я спросил.

Рядом со мной быстро заговорил офицер, который меня освободил.

«Ой, малыш! Прояви хоть немного уважения!».

«Спасибо за помощь, офицер. Я хотел бы поговорить с ним наедине», – сказал незнакомец.

Сразу же полицейский больше ничего не сказал. Просто кивнув, он быстро ушел.

Я уставился на мужчину. Кто мог вызвать такое уважение со стороны полиции?

«Похоже, вам не сообщили о моей личности. Это понятно. Меня зовут Рюкен Агито».

Мое сердце остановилось на мгновение.

Рюкен Агито из Агито Дзайбацу.

Тяжелая промышленность, технологии, исследования и разработки, строительство. Трудно представить себе сектор, где у Агито Дзайбацу не было бы железной руки. Они были одним из крупнейших предприятий Японии, и только их юридический бизнес управлял богатством, которое было непостижимо для таких людей, как я.

В журналах и тому подобном говорилось, что они могут купить целый город, не исчерпав даже десятой части своего состояния.

И это была только их юридическая сторона.

Ходили слухи, что клан Агито существовал еще до двух мировых войн и был тенью в подземном мире.

Человек, стоящий передо мной, был, без малейшего преувеличения, одним из самых могущественных людей на планете.

«А, я вижу, что вы, возможно, слышали мое имя один или два раза раньше. Пусть это вас не беспокоит. Я здесь не от имени моего бизнеса. Это личный визит».

Я сглотнул. Я понятия не имел, что он хотел от меня.

На этот раз я действительно был не в себе.

Он остановился и сразу же увидел смятение и страх в моих глазах.

«Ваша настороженность достойна восхищения, но излишняя. Снаружи ждет машина. Она отвезет вас обратно на курорт, откуда вас забрали. Вы можете вернуться к своей жизни без страха и беспокойства. Ваши действия в эту ночь не существуют, Что касается официальных документов, преступники не причинят вреда ни вам, ни вашим близким из-за них».

Его слова были произнесены с властью императора.

«Почему?».

Слово выскользнуло из моего рта прежде, чем я успел остановиться.

«Зачем заходить так далеко из-за такого человека, как я?».

А затем, к моему абсолютному шоку, он слегка кивнул.

«Единственному человеку в мире, который был другом моего сына. Казуя никогда не позволял мне помочь ему, даже когда я был в состоянии сделать это. Я просто возвращаю этот долг. Живи хорошо Хикигая Хачиман».

С этими словами он ушел.

Я никогда больше не видел Рюкена лично, хотя он часто появлялся в новостях. Я узнаю правду о Казуе и его отношениях только спустя годы.

Интересно, сколько людей с благородным сердцем прикованы цепью тяжестью, возложенной на них их предками?

Казуя освободился, и снова он освободил меня.

Я вышел из участка с новой решимостью.

Я высоко поднял кулак.

«Я никогда больше не проиграю. Я достигну своей мечты и буду поступать правильно с каждым, кто мне дорог».

<http://tl.rulate.ru/book/48176/1217749>